

народным делам, к осмыслению мировых событий. Именно за это, как показывает литературная судьба „Истории“, она прежде всего и ценилась. Падение мировой империи в ней осмыслялось на уровне историсофии ее века, в средневековых условиях равно распространенной в пределах всего христианского мира. Правильно расценивая борьбу исторических сил на мировой арене XV века, она порицала католический Запад и турок как непосредственных виновников падения Константинополя и в то же время с сожалением, но открыто признавала неизбежность и закономерность гибели мировой империи.
